

18+

ПАБЛО НЕРУДА

PABLO NERUDA

ТОЛЬКО О ЛЮБВИ

МИХАИЛ МЕКЛЕР

ПОЭТИЧЕСКИЕ ПЕРЕВОДЫ

Пабло Неруда

Поэтические переводы.

Пабло Неруда

«Издательские решения»

Неруда П.

Поэтические переводы. Пабло Неруда / П. Неруда —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-987235-7

Наступают печальные годы, когда зубами вцепился за жизнь, чувствуя прелесть своей свободы, хочешь слову и рифме служить. Истощается сердце поэта, под гнётом лет стареет оно, извергая на полях интернета, жалкую тварь превосходства его. Время стирает, продлевает и лечит, от ваших грехов, неправды и склок. Написанное кровью останется вечным. Выживет то, что впитается в кровь.

ISBN 978-5-44-987235-7

© Неруда П.
© Издательские решения

Содержание

Сто сонетов о любви	6
Сонет 1	6
Сонет 2	7
Сонет 3	8
Сонет 4	9
Сонет 5	10
Сонет 6	11
Сонет 7	12
Сонет 8	13
Сонет 9	14
Сонет 10	15
Сонет 11	16
Сонет 12	17
Сонет 13	18
Сонет 14	19
Сонет 15	20
Сонет 16	21
Сонет 17	22
Сонет 18	23
Сонет 19	24
Сонет 20	25
Сонет 21	26
Сонет 22	27
Сонет 23	28
Сонет 24	29
Сонет 25	30
Сонет 26	31
Сонет 27	32
Сонет 28	33
Сонет 29	34
Сонет 30	35
Сонет 31	36
Сонет 32	37
Сонет 33	38
Сонет 34	39
Сонет 35	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Поэтические переводы. Пабло Неруда

Пабло Неруда

ПАБЛО НЕРУДА (1904—1973)
PABLO NERUDA
(Лауреат Нобелевской премии 1971 год)

Михаил Меклер *Переводчик*

© Пабло Неруда, 2020

© Михаил Меклер, перевод, 2020

ISBN 978-5-4498-7235-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Когда меткие молнии будней,
добивают вас каждый день
и как только всё меньше разумных,
совершать вам поступков лень,
вдохновение плевком радушным,
упадёт на землю и вы,
начинаете верить послушно
в недоступность своей мечты.
Наступают печальные годы,
когда зубами вцепился за жизнь,
чувствуя прелесть своей свободы,
хочешь слову и рифме служить.
Истощается сердце поэта,
под гнётом лет стареет оно,
извергая на полях интернета,
жалкую тварь превосходства его.
Время стирает, продлевает и лечит,
от ваших грехов, неправды и склок.
Написанное кровью останется вечным.
Выживет то, что впитается в кровь.

(Перевод с испанского Меклер Михаил.)

Сто сонетов о любви

Сонет 1

Матильда, имя растения, или вина,
дано тому, что из земли рождается.
Слово, чей рост рассветает сполна,
только летом цвет лимона взрывается.
С этим названием не плывут корабли,
окружённые темно-синем огнём.
Эти буквы, словно вода бурной реки,
втекают в обожженное сердце моё.
Под лозой, родилось это имя,
как дверь в неизвестный туннель,
в котором все ароматы мира!
Попробуй меня пьянящий Мартель,
с ароматом в ночь зовёт играть,
с тобой позволь мне плыть и спать.

Сонет 2

В любви много путей к поцелую ведут,
для одинокого путника в компании!
Поезда под ливнем продолжают путь,
ещё не наступила весна в Тальгале.
Мы рядом любовь моя,
ещё в одежде наши тела.
С нами бёдра, осень, вода,
и это только ты и только я.
Подумай, сколько камней,
унесла вода в устье Бороа,
поезда разделили людей,
которые любили друг друга.
Мужчины, женщины на земле безликой,
процветают, как взращённые гвоздики.

Сонет 3

Любовь злая фиалка с шипами,
колючка с многими страстями,
копье скорби, венчанное гневом,
вошла в мою душу, словно демон.
Почему ты низвергла свой пыл цвести,
среди холодных листьев на моём пути?
Ты шла ко мне на дальний кордон?
Кто указал тебе, где мой дом?
Правда, что страшная ночь дрожала,
солнце раскалило небесное жало,
рассвет наполнил бокалы вином,
любовь была с нами всюду, кругом.
Шипами, губами, она дерзала её,
открывая дорогу в сердце моё.

Сонет 4

Запомни этот капризный овраг,
где карабкались пульсируя в такт.
Время от времени птица перья меняла,
медленно в зимний костюм себя одевала.
Вы не забудете дар той земли:
грязь золотую с ароматом любви,
безумные корни, сено в ночи,
шипы заклинаний, словно мечи.
Вспомни ветку, что ты принесла,
букет тишины, лишь журчала вода.
Он, словно камень с пеной у рта,
в это же время, как никогда.
Вас там не ждут, куда вы идёте,
мы всё найдем, чего вы так ждете.

Сонет 5

Не трогай воздух в ночь и на рассвете,
только земля, есть во всём добродетель.
Яблоки растут от чистой воды,
на глине твоей душистой страны.
В Кинчамали твои глаза написали,
ноги из глины для меня изваяли.
Я касаюсь бёдер твоих, они мой приют.
Ты ведь не знала, куры денег не клюют.
Я забыл твои поцелуи, их не было год,
сердце вспоминало твой нежный рот.
Ты тот мир, знакомый мне очень давно,
я ранен тобой, значит так суждено.
Я так и не понял, что блужу среди капканов.
Любовь есть территория поцелуев и вулканов.

Сонет 6

Я ветку срезал, заблудившись в лесу,
прильнул к ней, услышав шепот дерзкий.
Это плач дождя был, ронявшего слезу,
или звон колоколов израненного сердца.
Что-то возникло в далёкой глуши,
из-под земли, из её глубины,
с криком оглашенной осени,
сквозь листья и влажной тьмы.
Это проснулись от снов леса,
ветка орешника напевала тихо,
его запах вонзился в сознание сна,
будто корни возбуждали моё лихо.
Я вспомнил детство, отчизны маскарад,
меня пронзил ностальгический аромат.

Сонет 7

Пойдём со мной, без ведома о том,
как страдал я и сердце моё билось.
Гвоздики, Баркаролы, украшали дом,
с твоей любовью жизнь струилась.
Прошу, иди со мной, не умер я
и никто не видел кровавую луну.
Не видно кровь, молчание храня,
забудем про колючую звезду.
Вот почему я доверял себе сполна
и звал с собой, как будто разжигая,
любовь и ярость заточенного вина,
из погреба частично извлекая.
Во рту я чувствовал ожог и пламя,
вкус крови и гвоздик, угля и камня.

Сонет 8

В твоих глазах много лунного света,
в тоскливый день цвет глины хранят,
воздух пленит по канонам завета
и только тобой в этот день янтаря.
Вот и момент желтизны настал,
когда лоза винограда созрела,
а хлеб аромат свой разбросал,
по небу мукой, чтоб луна обомлела.
Родная, я тебя не буду любить!
Обниму с тем, что существует,
песок, погода, продолжают жить
и всё для меня вокруг торжествует.
Не заходя далеко, я чувствую их
и вижу в жизни твоей лишь живых.

Сонет 9

При ударе волна разобьётся о камни,
на свете открываются бутоны цветов,
горизонт поглощает кругозор океана,
до капли последней соленых берегов.
Цветущая магнолия утопает в пене,
магнитные волны затухают в полёте,
из небытия вернётся на мгновение,
соль живёт в морском круговороте.
Мы с тобой тишину любя стережём,
разрушая морскую архитектуру,
башни любви в белизне бережём,
сохраняя сюжет и структуру.
В сыпучем песке от безудержной воды,
измученную нежность храним от беды.

Сонет 10

Ты выглядишь прекрасно, как деревья,
как персик, агат, или колос пшеницы.
Я бы воздвиг твою статую мгновенно,
навстречу волнам, свежести зарницы.
Море ласкает прекрасные ноги,
оставляя след на золотистом песке.
Её женственный образ мгновенно,
отражается в морском пузырьке.
Пусть трогает тебя, только холод соли!
Пусть любовь дождётся начала весны.
Красоту твою пена смыть не позволит,
нежность бёдер и наготу белизны.
Пусть лебедь, или лилия в воде,
станут образом в твоей судьбе.

Сонет 11

Желаю голоса, твоих волос и нежность рта,
по улице хожу я без забот, молчу.
Меня не держит хлеб, рассвет, схожу с ума.
Весь день я звук шагов твоих ищу.
Твой смех весёлый постоянно ожидаю,
хочу ногтей касания, хрупких, как хрусталь.
Из рук твоих вкусить немного урожая
и кожу целовать твою, очищенный миндаль.
Стану лучом твоим, для всех красавиц,
для высокомерного лица и век,
хочу запомнить тень твоих ресниц
и приходить на запах сумерек,
чтоб сердце твоё не обжигали угли,
а ты не бродила одиноко в джунглях.

Сонет 12

Пышная женщина, густой аромат,
лилий, жасмина касаюсь губами.
Какой пейзаж меж твоих колоннад?
Какие чувства приходят ночами?
Любовь это путешествие к звёздам,
с чистым воздухом и раскатами грома.
Любовь есть виноградные гроздья,
когда два тела живут для одного мёда.
Я шёл по твоим родным местам,
по рекам и крошечным деревням,
любви пожар разгорался там
и пробегал по кровеносным путям.
Он был везде, как ночная гвоздика,
лучом в тени последнего лика.

Сонет 13

Свет шёл от ног к твоим волосам,
по нежной форме и твёрдости в нём,
не как серебро навстречу волнам,
ты есть мой хлеб, испечённый огнем.
Колосья набухли их мукой не вернуть,
они в пору созрели и лежат на столе,
когда злаки удвоили пышную грудь.
Моя любовь осталась золой на земле.
Хлеб твой лоб, рот, обнажённые ноги,
его поглощаю и рожаю каждое утро.
Хлеб любимый флаг, каждой пекарни,
дающий пламя в печи, наше нутро.
Быть священным и сытым мука научила,
из хлеба ты в дар аромат языка получила.

Сонет 14

Где время взять, чтоб волосы твои
пересчитать и праздник им устроить.
Иные живут в твоих глазах любви,
а я хочу, как парикмахер беспокоить.
В Италии тебя Медузой обзывали,
из-за вьющихся, сверкающих волос.
Тебя нечёсаной растрёпой называют,
я знаю дверь к секрету твоих кос.
Вот запутаешься в волосах и без мороки,
меня ты вспомнишь, что я тебя люблю,
не оставляй меня без них, я одинокий,
в угрюмом мире всё перетерплю.
Пусть мрак царит, пока солнце не взойдёт,
над башней золотых, твоих загадочных волос.

Сонет 15

Ты и земля суть естества,
компактна ты и хлебом, и природой.
Тело твоё состоит из вещества,
в нём вес акаций и золото бобовых.
Ты живёшь с открытыми глазами,
озаряя вещи теплотой своих лучей.
Тебя из чилийской глины изваяли
и обожгли в печи из красных кирпичей.
Материален воздух, как вода и холод,
время стирает всё с лица.
Перед смертью нас уничтожит голод.
Будь со мной до самого конца.
С любовью в могилу со мной ложись.
Будем в земле продолжать свою жизнь.

Сонет 16

Я люблю тебя в земном убранстве,
во вселенной мне тебя не доставало.
Нет другой звезды в пространстве,
чтоб многозначность мира повторяла.
Твои глаза, как свет прожекторов,
глядят из брошенных созвездий,
дрожь твоя вдоль звёздных троп,
моросит дождём возмездий.
Твои бёдра казались мне луной,
а солнцем полость рта, его восторг.
Было много света над тобой,
а сердце догорало длинный срок.
Я трогаю и целую твою фотографию.
Ты голубка планет, ты моя география.

Сонет 17

Я люблю тебя, как нечто и в первый раз,
но не люблю соленую розу в тебе и топаз,
стрелы гвоздик, что разжигают огонь,
сокровенно, всем сердцем, тайком.
Я люблю тебя закрытым растением,
в нарождённом цветке из свечения.
В теле моём, пробуждённом любовью,
с ароматом земли, пропитанным кровью.
Я люблю тебя гордо, не зная где и когда.
Я люблю тебя без проблем, но всегда.
Я люблю тебя так, как не могу иначе.
Таким образом, что я не ты и тем паче,
когда твоя рука на моей груди так близко,
глаза закрываются с мечтой и смыслом.

Сонет 18

По горам и морям, как ветра бриз,
снежной лавиной да внезапно вниз,
твой голос пульсирует, не исчезает,
орнамент солнца он подтверждает.
Весь свет Кавказа с твоим телом играет,
как в бесконечном сосуде, не исчезает,
в нём вода меняет свои песни и платья,
каждое движение реки в руках объятия.
Старая, военная дорога в горах,
сияет внизу как меч на снегах.
Вокруг стены из природного камня,
получи для себя из леса реально,
букет цветов, словно багровый закат,
из необычных молний, стрел аромат.

Сонет 19

Только пена Исла Негра поглотит тебя,
голубая соль на солнце сразу белеет,
я слежу за неустанной работой шмеля,
который предан мёду своей вселенной.
Туда-сюда, он рабочий ведёт перелёт,
будто скользит, пробегает свой слалом.
Талией элегантно танцует, жужжа поёт,
нанося уколы своим ядовитым жалом.
Похож он на радугу и апельсин,
на самолётик в траве из маслин,
При первом шуме взлетает с листвы,
а ты нагая, выходишь из моря и пены.
Вернёшься в мир, полный солнца и соли,
отражаясь шпагой на песке в своей тени.

Сонет 20

Растрёпа ты, похожа на нечесанный каштан,
красивая и выглядишь прекрасно на ветру.
Моя уродка, твой рот напоминает мне стакан,
твои поцелуи сладкие, как арбузы на пиру.
Ужасно, куда ты груди спрятала свои?
Они миньоны, два соска пшеницы.
Хотел бы видеть на груди я две луны,
как небоскрёбы у моей столицы.
От твоей фигуры даже море онемело.
Моя красотка, цветок, звезда в звезде,
волна в волне, влюблён в твоё я тело.
Моя уродка, люблю твою я талию везде.
Люблю тебя и за морщины, что на лбу,
любимая за свет люблю и даже тьму.

Сонет 21

Пусть губы о любви расскажут,
ещё весны продлить мгновение.
Печаль и боль рукам укажут,
как поцелуем снять любви сомнения.
Задержи дыханием лунный свет,
окутай двери своими волосами,
слезам при пробуждении места нет,
наслаждайся, как ребенок снами.
В ночной листве ищу твои я руки
и в стоге сена обнимаю тьму,
ловлю мерцающие тени, звуки.
Любимая, как сильно я тебя хочу!
Во снах твоих мы заблудились где-то,
скажи пожалуйста, какое время света.

Сонет 22

Всегда без памяти, тебя любил родная,
Кентавра взгляд в тебе не узнавая.
В далёких странах, в жаркий полдень,
любил тебя, как ароматы хлопьев.
Вместо тебя бокал вина целуя,
под луной Ангольского июня,
ты была талией и торсом гитары,
что звучала, как морские фанфары.
Я любил тебя без воспоминаний,
похитил твой портрет переживаний,
узнав тебя, когда ты прикоснулась,
а жизнь моя мгновенно обернулась.
Перед мной Царицей предстала ты живьём
и будто лес горел пожаром, а ты была огнём.

Сонет 23

Сверкал огонь, луна казалась хлебом,
жасмин удвоил тайну звездных войн.
Ладони рук, любя тянулись к небу,
давая чувствам и глазам покой.
Любовь из адских мук занозы,
засевшая в плену твердыня,
вырвав ревнивые когти злобы,
я сомкнул наши жизни воедино.
Так было, есть и будет, как намерен,
пока живёт любовь моей Матильды.
Время покажет нам цветок последний.
Я и ты, с нами свет отражения земли,
лишь за пределами мрака и вселенной,
останется живым лишь луч моей любви.

Сонет 24

Любовь в небесной башне, всюду тучки,
плывут по небу на триумфе прачки.
Сверкало всё и в синем цвете звёзды,
корабль, море, куда-то все исчезли.
Взгляни на мокрые деревья вишни,
открой загадку вселенской тишины.
Коснись огня мгновенной синевы,
прежде чем не опали лепестки мечты.
Нет ничего за исключением света,
открытое пространство, сила ветра.
Захлестнутые синевой небесной
и водной гладью неизвестной.
Не сможем мы глазами отгадать,
власть воздуха и водной благодать.

Сонет 25

Я до тебя не ведал о любви,
снимал на улицах кого придётся.
Страсть не выбирала имени,
был воздух и те, кто попадётся.
Я знал борделей пепельные залы
и все туннели, освещённые луной.
Меня встречали огромные ангары,
когда разлука наполняла пустотой.
Заброшен я, был бесполезным.
Всё было мертвым и в молчании,
чуждо стало всё и неотъемлемым,
с другой, но не с тобой, не с нами.
Красота и бедность, принадлежала им,
пока осень их не наполнила дарами.

Сонет 26

Даже цвета ужасных дюн в Икике,
в устье реки Рио-Дульсе в Гватемале,
не изменят профиль твой в пшенице,
и стиль лозы, и рот похожий на гитару.
Ты глубь сердечная в душе,
с вершины, где царят лианы.
Равнина в золоте, в тиши,
земля страны гордится вами.
Нет минералов, гор, угрюмей вас,
снег тает на Тибете, крошит камни,
всё та же форма зерновых, твой фас,
гитары, зёрна от Чильян и виноград.
Все защищают территорию для вас,
имея от луны мандат.

Сонет 27

Ты голая изящна, как твоя рука,
гладкая, земная ты девица.
Ты словно яблоня и лунная река,
худая, как голая пшеница.
Нагая лежишь в ночи на Кубе,
звезда с лозой в кудрявых волосах
и жёлтой выглядишь в натуре,
как золотые купола в церквях.
Похожа вся на голый ноготок,
ты розой с рождения живёшь.
Костюм, тоннель твой без забот,
под ним сияешь и цветёшь.
В платье ты, ну хрупкая слегка,
а обнажённая, как твоя рука.

Сонет 28

От зерна к зерну, планета к планете,
из мрачных стран дул резкий ветер.
Война в кровавых сапогах шагала,
но день и ночь колосья вырастали.
Куда мы шли, там мосты и флаги,
израненная осень, скрипки, фуги
и радость наполняла чаши, губы,
остановила боль и стон, и слёзы.
Ветер в республиках прошёл,
растаял лёд, раскинулся шатёр.
Цветы и труд нас мирно ожидали.
Мы осень никогда не поджигали.
Любовь на родине росла, цвела,
она всегда для нас росой была.

Сонет 29

Ты пришла из бедных домов Юга,
в суровый климат и землетрясения,
невзирая на пророчество от Бога,
мы выжили в том мире потрясений.
Ты маленькая, чёрная лошадка,
поцелуй меня без умысла кокетства.
Копилка ты моя и сизая голубка,
со слезами из бедного ты детства.
Хранишь свой облик нежным,
а ноги привыкшие к потугам,
не имела хлеба и надежды.
Я, как и ты произошёл оттуда,
наши мамы стирают там одежду.
Поэтому и выбрал я мою подругу.

Сонет 30

Ты похожа на лиственницу с архипелага,
на море, где в изобилии соль и влага,
на небо, с которого капала кровь,
время создало вены и плоть.
Никто не нашёл потерянное сердце,
в корнях горькой свежести солнца,
в бурном потоке с яростной водой,
живет моя тень, но не со мной.
Зачем ты пришла с южных островов,
я чувствую запах этих диких лесов,
населенных пернатыми на деревьях,
темный мёд, обитающий в джунглях.
Я коснулся лепестков твоих бёдер.
Они возродили душу мою в природе.

Сонет 31

Из лавров Лота и южных орегано,
увенчана моя спутница любви.
Тебе одной назначена корона
из бальзама и листвы земли.
Мы влюблённые из зеленых провинций,
родом из одной и той же глины.
По городу идём с потерянными лицами
и боимся, что закроют рынок.
Тень твоя душисто пахнет сливой,
глаза скрывают южный взгляд везде.
Твое сердце, словно голубь мира,
а тело гладкое, как камешки в воде.
Твой нежный поцелуй, как капелька росы,
я в ней живу на вашей стороне с земли.

Сонет 32

Дом утром правду открывает не тая,
перин и перьев, происхождение дня
и направления, где я блудил спяна,
меж горизонтом естества и сна.
Вещи оставляют след, являясь средством,
бесцельных связей, холодного наследства.
Бумага сморщилась, скрывая звуки гласных,
вино в бутылке продолжает день вчерашний.
Компьютер, мёд, изюм, пчела жужжит,
касясь областей, где тень лежит.
Энергия и свет стремятся разум зарядить,
чтоб ясность мыслей снова возродить.
Вещи повинуются времени и тем живут,
утверждая порядок жизни на ветру.

Сонет 33

Любовь моя, теперь пойдём домой,
там виноградная лоза уже на потолке,
а в спальне ожидает бархатный покой
и летний зной на голом чердаке.
Мы в поцелуях объехали весь мир:
Армения густая капля меда,
Цейлон зеленый голубь, эликсир,
Янцзы без границ река и брода.
Вернулись к морю, влюблённые воркуют,
как две слепые птицы на зимовке,
в гнезде о дальних странствиях тоскуют,
любовь не может летать без остановки.
Жизнь продолжается и на камнях у моря.
Домой вернулись поцелуи, в шум прибоя.

Сонет 34

Ты моря дочь и сестричка орегано,
в воде ты рыба, твои помыслы чисты,
а на земле, ты выглядишь гуманно,
напоминаешь растущие цветы.
Твой взгляд на гребне волн сосредоточен,
в твоих руках земной посев играет.
В воде и на земле расчёт твой точен,
в тебе закон природы отдыхает.
Наяда, русалка с бирюзовым телом,
воскресшие цветы на кухонном окне,
благодаря тебе они оживут всецело,
тогда в моих объятиях уснёшь ты при Луне.
Мои руки оградят тебя от мрачного предела,
земные и морские травы увидишь ты во сне.

Сонет 35

От рук твоих в глаза вползает мрак,
свет возбуждает пульс активный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.